

**ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И МИРОВОЙ РЯД
В ПРАКТИКЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XII–XVI ВЕКОВ**

Актуальным направлением в развитии российской правовой науки и практики являются способы альтернативного разрешения споров, к которым принято относить правовые способы разрешения и урегулирования конфликтов без вмешательства государства. В статье приводится краткая характеристика и историко-правовой анализ основных способов альтернативного разрешения споров. Рассматриваются правовые документы древнерусского периода: уставные и договорные грамоты князей; акты частных лиц, которые содержат указания на статус личности посредника при процедурах третейского разбирательства и мирового ряда, различные способы его избрания и вопросы их юрисдикции. Освещается роль и значение института «добрых» людей как процессуального элемента суда официальных лиц, заимствованного из договорных форм разрешения споров. Проведенное исследование доказывает, что третейское разбирательство и посредничество относятся к первым правовым способам разрешения и урегулирования споров, которые, существуя в форме обычая, получили правовую регламентацию уже на начальных этапах зарождения государственности у славянских народов и не утратили своей актуальности до настоящего времени.

Ключевые слова: способы альтернативного разрешения споров; договорное разрешение споров; соглашение; рядная грамота; третейский суд; третейское разбирательство; примирительная процедура; посредник.

S. D. Mirkhuseeva

Buryat State University

**ARBITRATION AND OUT-OF-COURT SETTLEMENT
IN RUSSIAN STATE PRACTICES IN THE XII–XVI CENTURIES**

Alternative dispute resolution, i.e. legal ways of conflict settlement without let from the state, is a current trend in the development of the Russian law science and legal practices. The article provides a brief characteristic and a historical and legal analysis of alternative dispute resolution. The author studies legal documents of Old Russia: statutory documents and agreements of feudal lords, and individuals' acts that refer to the personal status of the mediator in arbitrary proceedings and out-of-court settlements, various ways of his appointment and determining his competences. The paper also shows the role and importance of the institute of «kind people» as procedural element of official court borrowed from treaty-based dispute resolution. The research proves that arbitration and mediation are the first ways of alternative dispute resolution; being a custom, they were considered legal at the early stages of establishment of Slavic statehood, and still have not lost their relevance.

Keywords: alternative dispute resolution; treaty-based dispute resolution; treaty; letter of out-of-court settlement; arbitration; arbitration trial; conciliatory procedures; mediator.

Темпы развития национальной и мировой экономики приводят к увеличению и усложнению хозяйственных споров. Зачастую для решения этих проблем, а также урегулирования разногласий на уровне межличностных отношений требуется своевременное вмешательство государства. Однако судебные и иные юрисдикционные органы и должностные лица не всегда способны

разрешить все конфликтные ситуации. Судебные тяжбы могут лишь усложнить и затянуть спорные правоотношения и, как следствие, с одной стороны, увеличить нагрузку и издержки на судебную систему государства, с другой — потребовать огромных моральных и материальных усилий спорящих сторон. Поэтому в настоящее время одним из актуальных и дискуссионных институтов российской и зарубежной правовой науки и практики являются способы альтернативного разрешения споров (АРС). К последним принято относить все правовые способы разрешения и урегулирования конфликтов без вмешательства государства.

Выделяют три основных способа АРС: переговоры, посредничество и третейский суд. Самый естественный и нормальный способ преодоления конфликтных ситуаций должен быть основан на добровольном соглашении, которое достигается в результате мирных переговоров спорящих сторон (переговоры). Переговоры представляют собой процедуру «урегулирования спора непосредственно сторонами без участия иных лиц» [11, с. 53]. Однако спорящие не всегда могут прийти к единому мнению, поэтому вынуждены обратиться к посредничеству лиц, способных разрешить их разногласия (третейский судья, медиатор). Соответственно, посредничество и третейское разбирательство споров, предполагают участие в процедуре независимого нейтрального лица, которое стороны имеют право выбрать самостоятельно. Действительно, принципы, заложенные в основе договорных форм разрешения споров, дают возможность сторонам самим определить: кому доверить свой конфликт и каким образом он будет разрешаться. Однако существуют различия, которые позволяют отграничить третейское разбирательство споров от иных видов посредничества. В частности, третейский судья, участвующий в процедуре разрешения спора, принимает обязательное для сторон решение, тогда как при посредничестве независимое нейтральное лицо лишь предпринимает попытки к урегулированию спора и содействует сторонам в достижении соглашения. Такова современная характеристика данных способов АРС. Однако представляется интересным обратиться к истории их формирования и развития.

Несмотря на кажущуюся новизну договорных способов разрешения споров, российской правовой традиции они известны издавна, более того, предшествовали суду общественной власти. Народ уже тогда осознавал преимущества в урегулировании разногласий мирным путем.

Первые источники древнерусского периода свидетельствуют о существовании таких способов разрешения и урегулирования споров как третейское разбирательство и «мировой ряд». Каждый из которых, по замечаниям большинства исследователей [9, с. 30; 12, с. 20–24], представлял собой самостоятельную форму договорного разрешения споров при содействии третьих лиц. Так, «судить» означает — разрешать спор и принимать решение («третейский приговор») в рамках третейского разбирательства, тогда как «рядить» — согласовывать условия примирения тяжущихся. М. А. Исаев замечает, что термины «право», «суд» и «порядок» обозначались на древнегерманском «recht», скандинавском «ret», а славянском «редь, рять, рядь» [8, с. 100]. Если следовать этой точке зрения, то славянское «ряд» произошло от немецкого «rat» (совет), что означает — предложение, как поступить, либо совместное обсуждение каких-либо вопросов. Энциклопедический словарь Великого Новгорода называет мировой ряд «формой урегулирования конфликта, основанной на взаимных уступках сторон» [4, с. 449].

Заключенное в результате мирового ряда соглашение называлось «рядной», «рядной грамотой», «мировой» или «миролюбивым» соглашением. К примеру, до нашего времени сохранилась рядная грамота, утвержденная

князем Михаилом Андреевичем (датируется не ранее 1450 г. и не позднее 1485 г.), по которой спорившими «...покончено правую сторону реки Боне-мы признать на определенном ее течении неприкосновенной собственностью Ивана и его сыновей Василия и Даниила Монастыревых, а левую Кириллова» [1, с. 2]. Еще один пример рядной, заключенной, по всей видимости, жителями одного селения (датируется между 1266 и 1299 г.): «...порядился Тешата с Якымом про складство. А кто сей ряд переступит, тот даст 100 гривен серебра» [13, с. 218].

Особенно процедура мирового ряда была известна Новгороду и Пскову, где торговые отношения с немецкими городами способствовали заимствованию институтов немецкой деловой и правовой культуры. Некоторые исследователи считают неверным отождествлять мировой ряд с таким способом АРС как медиация в их современном понимании, поскольку в отличие от последней, условия, предложенные посредниками, оформлялись письменно и обладали юридической силой, приравненной к силе судебного решения [6, с. 157–169]. Соответственно, мировой ряд — это особая процедура по разрешению спора с участием посредников, целью которых является примирение сторон и заключение соглашения на взаимоприемлемых условиях, отличная от процедуры третейского разбирательства.

Как уже было отмечено ранее, третейский суд и мировой ряд предполагают обязательное участие независимых нейтральных посредников. Обратимся к вопросу о личности посредника, способу его выбора сторонами и юрисдикции.

Правовые источники и акты древнерусского периода говорят о посредниках, прежде всего как об обычных людях — физических лицах («третей», «рядцы»). Ими, как правило, были мужчины, хотя прямого запрета на возможность принимать на себя посредничество женщинам и детям не встречается. Очень часто в рядных грамотах и третейских записях посредниками выступают лица, осведомленные в том или ином вопросе, хорошо знающие местность («старожилы», «тутошние люди»). К примеру, в споре о границах земли «на меже и на разводе старики были» [2, с. 143–144]. В спорах между родственниками посредниками выступали лица духовного звания: «...а что ся учинить меж вас какова обида, и вам отослати своих Бояр, ини учинят исправу; а о чем ся сопрут, ино им третий отец наш Митрополит: а кого Митрополит обвинит, ино обидное отдати»¹. Князь также выступал в роли третейского судьи или рядца: «...суд по старине: а о обидных делах тебе, Господине, отслати судей опчих, а нам, Господине, отослати своих судей, ини тому исправу учинят: а чего наши судьи не узнают, ино им третий ты, Господин наш Князь Дмитрий Юрьевич»².

Первостепенное внимание в документах уделялось характеристике личностных качеств посредников. Третейских судей и рядцев называли людьми «добрыми», «лучшими». Так, Договор Смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригию, Голландией и Немецкими городами (1229) указывает: «...пре сеи мир троудилися добрии людие», «...оурядили пак мир», «...а те промежу себою оурядитесь перед соудиямю и перед добрыми людьми» [14, с. 18, 23, 31].

Однако «добрые» люди в Древней Руси присутствуют и при разборе спора в суде князя и его наместников. А некоторые уставные грамоты вовсе запрещали производство суда без участия «добрых» людей: «А наместником нашим и их тиуном без сотсков и без добрых людей не судити суд» [13, с. 187]; «А без

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть первая. М.: Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. С. 146–149.

² Там же. С. 135–137.

старосты и без лутчих людей волостелю и его тиуну суда не судити»¹; «...без добрых людей суда никакого не судити»². Жители слобод Керечи и Ковды, недовольные тем, что их судят «не по суду», а «...земским людям, лучшим и середним на суде быть у себя не велят» [7, с. 203], даже предпринимали попытку пожаловаться на свои власти.

Правда, в приведенных фрагментах не совсем ясна роль «добрых» людей в процессе. По мнению большинства дореволюционных исследователей, значение «добрых» людей в становлении процессуальных институтов сложно переоценить. Поскольку не было общего закона, суд и расправа осуществлялись на основе обычая, многогранного и многообразного, часто неясного и малоизвестного. Соответственно князь и его наместники, которые ездили по землям и «суд и расправу вершили», не знали этих местных обычаев. Для того чтобы эти обычаи получили определенность и ясность, необходимы были те, кто способен оперировать обычаями и отражать юридическую территориальную самобытность народного сознания.

Кроме этой традиционной роли, они выполняли функцию внешнего закрепления всякого юридического акта, своего рода удостоверения, чтобы в дальнейшем можно было доказать их исполнение. Таким образом, восполнялся недостаток отсутствия письменности. Например, в Договоре Смоленского князя Мстислава с немцами (1229), Уставной грамоте Бельского повета (1501), Уставной грамоте Полоцкой земли (1511) указано: «Все што с дет по часом, а ни к знаймости напотом будучим прийти может, ижьбы вложением письма, на послед тыи вчинки не были захованы. Вси речи, которые межи смертельными людьми сут и деются, теж которыи sprawy с чоловеком сертелным завидлива старость посполу бы привлащила къ жадней знаймости справа не пришла бы: едино през несмертелность листов и тежъ святков, ку вернему свядетелств приходют» [13, с. 145]. Смысл этих слов таков: все, что делается во времени, то со временем исчезает, но если приказано будет добрым людям, или утверждено грамотой, то будет ведомо и тем, кто после жить будет.

Таким образом, можно предположить, что «добрые» люди — это процессуальный институт, основанный на давнем, общем для всех русских земель, обычае. Возможно, это тот элемент договорных форм разрешения споров, который плавно переключался в первые формы суда официального.

Далее, касаясь вопроса способов выбора лиц, содействующих разрешению и урегулированию споров, необходимо заметить их многообразие. Суд для двух лиц разной подсудности должен состоять из двух судей, той и другой стороны, т. е. должен быть «сместный» (смешанный). Сместный суд известен в делах общих между духовенством и мирскими лицами. В делах между новгородцами и подданными великого князя избирали в сместный суд по два боярина: один из Новгорода, другой — от великого князя [5, с. 68]. Для разрешения споров, возникающих между новгородскими жителями и немецкими гостями, был учрежден смешанный суд из представителей той и другой стороны [3, с. 18].

Интересный случай избрания «третьего» излагает Договор князя Василия Темного с Дмитрием Шемякой: если «обчие» сопрутся, то надо сделать выбор сначала трех человек (двух бояр великого князя и одного боярина Шемяки), а из этих трех лиц избирается одно в таком порядке: представители одной стороны (истцы) в каждом деле могут обозначить всех трех, а представители дру-

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи : в 4 т. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 1. С. 116–117.

² Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией : в 12 т. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. Т. 1. С. 23.

гой стороны (ответчики) из трех поименованных выбирают одного, который и будет суперарбитром. В таком случае сами рядцы становятся сторонами, а суперарбитр судит рядцев как третейский судья.

Политическое устройство Древней Руси послужило причиной для обращения самих князей к третейскому суду и мировому ряду как к способу мирного разрешения споров между ними, а также в случае конфликтов с жителями их княжений: «А что ся учинит межи нас князей какого дело, ино съедутся бояре наши на рубеж, да межи нас поговорят; а не уговорятся, они идут на третий на князя на великого на Олега; на кого помолвит, виноватый перед правым поклонится, а взятое отдаст»¹. Личность третейского судьи редко определялась в договорных грамотах князей, чаще право их избирать предоставлялось боярам. Это связано с тем, что князья заключали условие о третейском суде и урегулировании разногласий мирным путем на случай споров, а споры могли и не возникнуть, да и сам посредник мог стать враждебным по отношению к одному из сторон. Поэтому заключали общий компромисс, например, право «обчих» судей взять третьего, кого они себе изберут.

В договорах же частных лиц, как правило, посредников указывают сами тяжущиеся. Однако, согласно предположению Ф. М. Дмитриева, различное положение тяжущихся отражалось на способе выбора посредников: люди независимые пользовались правом «заряжать» их, а зависимые их «испрашивали» (что означало добиться чего-нибудь просьбой, ходатайством) [12]. К примеру, монастырские крестьяне «испрашивают» себе «третьих». Количество посредников определялось самими тяжущимися. Как правило, их было равное число от той и другой стороны, как гарантия справедливости будущего решения или соглашения.

Обязательным условием третейского суда и мирового ряда было согласие посредников на участие в разрешении и урегулировании спора, которое в древней практике выражалось словесным ответом на «челобитие тяжущихся» или принятием третейской записи. Согласившись, посредник уже не мог отказаться от участия в процедуре без уважительных причин.

Юрисдикция и воля третейского судьи и посредника при мировом ряде распространялась только на участников спорного правоотношения и только в рамках спорного дела, она не касалась даже наследников [2, с. 731–738]. Именно «по любви тяжущихся» решение и рядная получали силу («третейский приговор и сказку любить») и считались окончательными («ряду вольного не посужати», «а грамот суженных не посужати»)². Стороны согласовывали неблагоприятные последствия в виде штрафов, выдачи кабальной на случай, если одна из них будет уклоняться от исполнения решения третейских судей и соблюдения условий соглашения.

Подводя итог, можно заключить, что такие способы альтернативного разрешения конфликтов как третейское разбирательство и посредничество, как выяснилось, были широко известны на начальных этапах развития российского права. Сформировавшись и существуя изначально в форме правового обычая, это были, чуть ли не единственные и самые распространенные, способы разрешения конфликтов. Договорные формы разрешения споров нашли свое отражение в некоторых актах древнерусских князей и частных лиц, дошедших до наших дней. Поэтому мы имеем возможность, хотя бы частично, судить о статусе посредника, порядке его избрания, некоторых вопросах юрисдикции.

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. С. 46–49.

² Там же. С. 48–55.

Анализ показывает, что третейское разбирательство и мировой ряд являются прототипом современных как юрисдикционных способов разрешения споров, так и альтернативных им. Конечно, несмотря на актуальность института АРС, современное законодательство о нем носит фрагментарный характер и нуждается в более детальной регламентации. Поэтому обращение к истокам формирования и истории развития способов альтернативного разрешения споров, на наш взгляд, поможет лучше уяснить природу института АРС и принести практическую пользу в его дальнейшем развитии.

Список использованной литературы

1. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России : в 4 т. / сост. А. А. Федотов-Чеховский. — Киев : Тип. И. и А. Давиденко, 1860. — Т. 1. — 419 с.
2. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России : в 3 т. / под ред. Н. В. Калачова. — СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1857. — Т. 1. — 777 с.
3. Андриевский И. Е. О договоре Новгорода с немецкими гостями и Готландом / И. Е. Андриевский. — СПб. : Тип. Якова Трея, 1855. — 114 с.
4. Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков : энцикл. слов. / под ред. О. А. Потанина, Н. Я. Яковлева. — СПб. : Нестор-История, 2008. — 552 с.
5. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — СПб. : Тип. С. В. Кульженко, 1887. — Вып. 2. — 236 с.
6. Давыденко Д. Л. Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд — особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI–XV вв. / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. — 2011. — № 3 (75). — С. 157–169.
7. Иванов П. И. Описание государственного архива старых дел / П. И. Иванов. — М. : Тип. Селивановского, 1851. — 427 с.
8. Исаев М. А. Лекции по истории русского права и государства / М. А. Исаев. — М. : МГИМО, 1996. — Вып. 1. — 192 с.
9. Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. П. Куницын. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. — 161 с.
10. Момотов В. В. Судебный процесс в Древнем Новгороде (на материалах новгородских берестяных грамот) / В. В. Момотов // Юридическая наука в Кубанском государственном университете : сб. науч. тр. — Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1995. — С. 20–24.
11. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Е. И. Носырева. — Воронеж, 2001. — 362 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азъ, 1992. — 955 с.
13. Самоквасов Д. Я. Пособие для практических занятий студентов : приложение к курсу лекций / Д. Я. Самоквасов. — М. : Университетская Типография, 1907. — 267 с.
14. Собрание важнейших памятников по истории древнего русского права / сост. И. Лазаревский, Я. Утин. — СПб. : Тип. Губернского правления, 1859. — 428 с.

References

1. Fedotov-Chekhovskiy A. A. (ed.) *Akty, otnosyashhiesya do grazhdanskoy raspravy Drevney Rossii* [Out-of-court settlement acts in Old Russia]. Kiev, I.&A. Davidenko's printing house, 1860. Vol. 1. 419 p.
2. Kalachov N. V. (ed.) *Akty, otnosyashhiesya do yuridicheskogo byta Drevney Rossii* [Out-of-court settlement acts in Old Russia]. Saint Petersburg, Printing house of the Emperor's Academy of Sciences, 1857. Vol. 1. 777 p.
3. Andrievskiy I. E. *O dogovore Novgoroda s nemetskimi gostyami i Gotlandom* [On the treaty between Novgorod and the German guests and Gotland]. Saint Petersburg, Yakov Trey's printing house, 1855. 114 p.
4. Potanin O. A., Yakovlev N. Ya. (ed.) *Velikiy Novgorod. Istoriya i kultura IX — XVII vekov* [Veliky Novgorod. History and Culture of the XI–XVII c.]. Saint Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2008. 552 p.

5. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Khrestomatiya po istorii russkogo prava* [A Chrestomathy on the history of Russia Law]. Saint Petersburg, S.V.Kulzhenko's printing house, 1887. Iss. 2. 236 p.
6. Davydenko D. L. Conciliatory Procedures in the Russian Legal Culture: Mirovoy Ryad as a Particular Dispute Settlement Procedure in the Novgorod Republic in the 11th-15th centuries. *Tretyeskiy sud – Arbitration*, 2011, no. 3 (75), pp. 157–169 (in Russian).
7. Ivanov P. I. *Opisanie gosudarstvennogo arkhiva starykh del* [A description of the state archive of old cases]. Moscow, Selivanovskiy's printing house, 1851. 427 p.
8. Isaev M. A. *Lektsii po istorii russkogo prava i gosudarstva* [Lectures on the history of Russian Law and State]. Moscow, MGIMO Publ., 1996. Iss. 1. 192 p.
9. Kunitsyn A. P. *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii* [A historical description of old court procedure in Russia]. Saint Petersburg, Printing house of 2-nd branch of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1843. 161 p.
10. Momotov V. V. Court procedure in Old Novorod (based on studies of Novgorod birch-bark letters). *Yuridicheskaya nauka v Kubanskom gosudarstvennom universitete* [Legal Studies in Kuban State University]. Krasnodar, Kuban University Publ., 1995. Pp. 20–24 (in Russian).
11. Nosyreva E. I. *Alternativnoe razreshenie grazhdansko-pravovykh sporov v SShA. Dokt. Diss.* [Alternative resolution of civil and legal disputes in the USA. Doct. Diss.]. Voronezh, 2001. 362 p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [An explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, AZ Publ., 1992. 955 p.
13. Samokvasov D. Ya. *Posobie dlya prakticheskikh zanyatiy studentov* [A study-guide for students' practical classes]. Moscow, University's printing house, 1907. 267 p.
14. Lazarevskiy I., Utin Ya. *Sobranie vazhneyshikh pamyatnikov po istorii drevnego russkogo prava* [A collection of most important artifacts on the history of Old Russian Law]. Saint Petersburg, Governorate Administration's printing house, 1859. 428 p.

Информация об авторе

Мирхусеева Сарюна Дамдинжаповна — аспирант, кафедра теории и истории права и государства, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 52, e-mail: saruna83@mail.ru.

Autor

Mirkhuseeva Saruyna Damdinjavovna — PhD student, Dep-t of Theory and History of Law and State, Buryat State University, 52 Smolina St., 670009, Ulan-Ude, Russia, e-mail: saruna83@mail.ru.